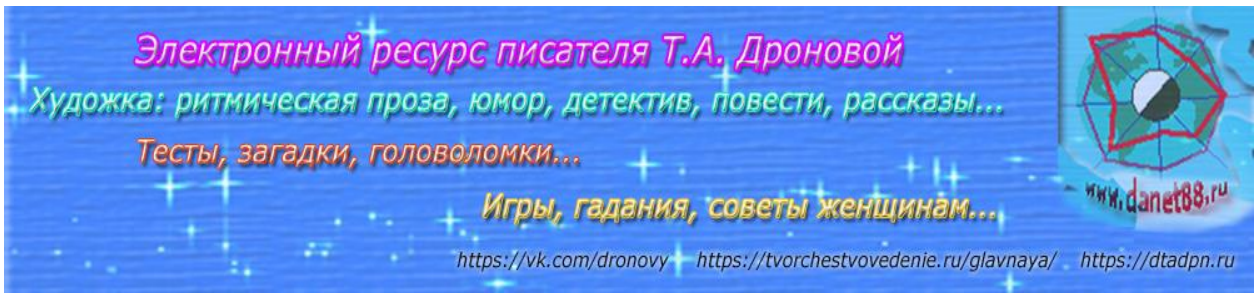

Краткая справка об авторе:

Дронова Татьяна Александровна – главный редактор научно–практического электронного журнала «Психология и педагогика творческой деятельности», писатель, доктор педагогических наук, профессор, доцент общей психологии и психологии труда.

Ввела понятие: интегрально–креативный стиль мышления (ИКСМ). Создала, разработала и обосновала концепцию о возможности и необходимости его формирования в процессе личностно–профессионального становления специалистов в современных условиях.

Более ста шестидесяти научных работ, опубликованные в журналах, сборниках, шесть монографий, одна переиздана дважды, четыре книги художественного направления. Основное направление научных интересов – закономерность творческих процессов, психолого–педагогические аспекты образования.

Прошу ссылаться на эту работу следующим образом:

Дронова Т.А. НЕО…СПУТНИКИ [Электронный ресурс] /Т.А.Дронова //Электронный ресурс писателя Т.А. Дроновой: URL: https://danet88.ru/index.html – 2026– режим доступа свободный. – Заглавие с экрана.

Библиотека на сайте: https://danet88.ru

Житейские истории

Камин

Черная быль

Журнал ДаНет

Для женщин

НЕО…СПУТНИКИ

Поезд набирал скорость. Пассажиры поглядывали друг на друга.

– Везде вранье, – то ли возмущенно, то ли оскорбленно проворчал довольно крепенький старикан. – Мне сказали, что все места проданы, есть только верхние, а я сижу на нижнем, и оно свободно!

– Может, на следующей остановке кто–то сядет, – возразительно-успокоительно произнес мужчина средних лет, сидящий напротив.

– Посмотрим, – неприязненно парировал первый. И добавил веско: я занимаю это место. Все!

Парень возле окна в разговор не вступил. Повисла тишина. Мужичок устроил свои вещички под занятую им нижнюю полку и тоже уткнулся в окно.

Через время он заерзал, тишина его раздражала.

– Хорошо, баб нет. Одни мужики, свобода.

Никто не реагировал. Ехали–ехали… молчали–молчали…

– Может, перекусим, – не выдержал старикан. – У меня и первачок имеется.

– Я не пью, – подал голос молодой.

– Да как так? Нам ехать почти что сутки, и что будем делать?

– Пойду, покурю, – сказал молодой и вышел.

– Не, ты глянь каков?! Эт, уж лучше баба… Они тоже нормальные бывают. – Ну, а ты пить будешь? – спросил середняка.

– Да я в командировку, мозги могут понадобиться….

– Во, мозги и промоем, – вытащил пакет с едой старикан. – Жена собирала. Я к дочери еду. Замуж она вышла за…

Открылась дверь, и два проводника за руки втащили человека с перебинтованной головой.

– Освободите место! – строго сказала проводница. – Человеку надо лечь.

– Мати-боже, – ахнул старикан. – Че эт с ним?

– Убрать бутылку! – приказала проводница. – У нас запрещено.

– Откуда вы его тащите? – не успокаивался старикан.

– С последнего вагона, влез не туда, ответил другой проводник. – Разместив раненого, проводница окинула взглядом купе, пригрозила: не пить, больного не тревожить, если станет плохо, вызывать ее.

Прошло какое–то время, пока все осмыслили происшедшее. И любопытство взяло верх над жалостью:

– Чего с тобой стряслось? – начал старикан.

– Вас били?

– На вас напали?

Раненый скривился:

– Был здоров – бык позавидует… – помолчал и протянул: такая вот нео…жиданность. Сам не пойму: и как, и что? Не троньте, мужики, – хотел отвернуться к стене, но только скривился от боли.

– Нео…жиданности, – миролюбиво воспроизвел старикан, – они всякие случаются. Хорошо, что живой остался.

– Это точно, – вступил в разговор командировочный. – Идешь по улице, как ни в чем не бывало; а тебе снег на голову падает! Нео…жиданно, как вы говорите. И стоишь ты как снеговик. А все вокруг хохочут. Идиотское зрелище!

– А может и кирпич брякнуть, – отозвался старикан.– От такой нео…жиданности уж не до смеху.

– Да это что!? – вскрикнул парень. – Вот у меня была неожиданность…так НЕО(!)жиданность. Свалилась мне эта НЕО… прямо на голову как мяч с крыши. Только крыша была бы десятиэтажного дома… – Глаза парня разгорелись. – Иду я как–то по улице. Музыку внимаю. Ни мыслей, ни планов… балдеж, одним словом. И вдруг: голова, плечи, лицо… боль, визг и… темнота. Открываю глаза, а сквозь красно–радужные круги тетеха надо мной колдует. И опять темнота. Потом опять красные круги и тетеха… И так раз несколько. Потом белые люди. Все суетятся, что–то говорят, будто меня о чем–то спрашивают. Через сутки, как мне потом сказали, очнулся я в больнице. Оказалось, собачонка, пигалица пушистая, из окна сиганула и – прямо на мою, спокойно идущую голову. Собачонке хоть бы что! А я полгода ничего не слышал, почти не видел. И зрение, и слух восстанавливал.

– Ладно, – скривился принесенный, – расскажу и я. Был я у брата на даче. Поехал на недельку. И вдруг звонок: жена родила! Дочку! Еще не время ей было, семь месяцев всего. Потому и поехал брату помочь. Он пасеку летнюю держит в лесу, недалеко от дачи. А тут погода резко ухудшилась. Надо быстро сворачиваться, ульи на зиму убирать. И вдруг! Такие дела: подруга кричит, жена трубку не берет или та ей не дает. А я один на пасеке, брат на машине в город мотнулся. Вокруг лес. И что делать?

Схватил рюкзак и – через лес к дороге. А уже стемнело. Слышу… сзади рык. Натуральный страшный рык. Знаю: в лесу кабаны водятся. Остановился, прислушался, рык приближается. Ближе, ближе ррыкк…такой, что лес дрожит!

– Кабан – зверь страшный, – не выдержал старикан, – свирепый до жуу..ути. Отца и дочку задрал в той деревне, куда я летом ездил. Насмерть! Ты еще хорошо отделался.

– То–то и оно, – продолжил раненый. – Я на пасеке тоже про них наслышался. А тут за мной, по пятам, и вот настигнет… Я – в крик! А кого звать?

– В лесу некого, – испуганно провещал дед. – В лесу человек – предмет чужой. В лесу – зверь хозяин. И коль ему гость не по нраву придется – лиха не миновать.

– Вот и пустился я наутек, что есть мочи. Задыхаюсь уже, рюкзак бросил, пусть, думаю, кабан на него кинется, а я тем временем на дорогу, может, выскочу. Лучше – под машину, чем на клыки кабана.

Командировочный сглотнул слюну и закашлялся:

– Извините, впервые вижу человека, уцелевшего после встречи с кабаном.

– А не уцелевшего? – спросил молодой.

– Я кабана в зоопарке видел: туша клыкастая. Куда от него? Только на дерево.

– Да я и подбежал к одному: хвать руками ствол…– видишь, – протянул забинтованные руки. – Ветки выше меня метра на два. Не добрался. Раза три пробовал, и все вниз сползал. А рррык… совсем близко! Собрал последние силы и… вперед! К дороге!! Вижу, комок какой–то меня обгоняет. Показалось, заяц. В темноте не разберешь.

– Тож от кабана спасается! Он–то мог бы и в чащобе схорониться.

– Бегу из последних сил. Вылетаю на возвышение. Смотрю, дорога внизу маячит…комок впереди сидит. Подвернулась моя нога, и … полетел я вниз, не знаю каким боком…

Очнулся, брат надо мной колдует, врачи вокруг. Оказалось, сознание я потерял, когда об столб железобетонный шибанулся, катясь с горушки вниз. Утром нашли меня по вою собачонки, которая возле меня сидела.

– Откуда взялась? – подивился дед.

Раненый усмехнулся.

– То не заяц был? – догадался командировочный.

– Не заяц. Псина малая, бульдог французский. Кто–то выбросил или сам, дурак, потерялся? Пока у брата пристроился. Потом забрать хочу.

– Так это Вас не кабан подрал? – выдохнул парень.

– Нет.

– А кабана–то видел? – с замиранием спросил старикан.

– Не видел.

– Повезло, – выдохнул дед.

– Не знаю, дед, повезло или нет. Но точно могу сказать, что сам виноват по всем статьям. Нечего было ехать, коль жена на сносях. Нечего было оставаться на даче, коль билет на поезд на руках и через день отчаливать. А главное – нечего бежать, коль не знаешь от чего.

Слушатели удивленно замерли.

– Не было кабана. От страха я своего бежал. Собачонка хрипит как кабан. То ли порода такая, то ли болезнь какая – не знаю. Выздоровею, заберу. Спаситель мой, все–таки.

– Так ты от собачонки драпал?

– И драпал, и руки изодрал, и ногу сломал, и голову разбил. Еду теперь, такой вот красавец папашка, с дочерью знакомиться.

– Вот это нео…жиданнооооость, так нео!..жиданность, – протянул командировочный.

И пошло в купе, и поехало: и шутки, и прибаутки, и коньяк, и первак. И поезд нео…жиданно весело побежал. Будто понял все, и улыбался.